

Пробуждение таланта Драгоценного кролика Линлун

Он помрачнел, и выражение его лица стало крайне неприятным:

— Ты что болтаешь? Разве не ты говорил, что старшая сестра Чжао Сюэцин подверглась искажению ци? Я спрашиваю, как она сейчас!

— А? Вот оно что... — Мао Ань потер нос, наконец осознав свою ошибку. Он поспешил заглазить вину и выложил всё как на духу: — Глава первым делом дал ей пилюлю Изгнания Демонов третьего ранга высшего качества. Слышал, старшая сестра Чжао уже вернулась на свой пик Небесного Снега, чтобы медитировать и залечивать раны. — Говоря это, Мао Ань не мог скрыть зависти, отразившейся на его лице.

Драгоценные пилюли выше третьего ранга крайне сложно изготовить, ведь при их создании они должны пройти через испытание небесной карой. Пилюля Изгнания Демонов третьего ранга высшего качества не только успокаивает дух и очищает сознание, но и изгоняет демонов сердца, поэтому она невероятно ценна.

Из этого можно понять, насколько высоко ценят Чжао Сюэцин в Секте Десяти Мечей.

Однако Гу Юя это не особо волновало.

В конце концов, в его Кольце Вселенной было немало пилюль третьего ранга и выше — все они были подарками от Гу Чэньюаня.

Иметь богатого и щедрого отца — значит иметь возможность делать всё, что душе угодно!

К слову, хотя Секта Десяти Мечей и специализируется на пути меча, на самом деле в ней развито немало побочных ремесел. Самые важные из них — создание артефактов и алхимия. В секте есть специальные Павильон Артефактов и Павильон Пилюль, где на высоком жалованье содержат двух мастеров в этих областях.

Про Павильон Артефактов и говорить нечего: меч — вторая жизнь для мечника, и ученики секты готовы головы друг другу оторвать, лишь бы заполучить хороший клинок.

А вот с Павильоном Пилюль всё сложнее.

Ученики внешней и внутренней сект получают ежемесячную норму, а если нужно больше — приходится платить духовными камнями или очками вклада. А вот такие, как Гу Юй, сын Верховного старейшины, ежемесячно получают огромное количество снадобий и никогда не знают нужды в них.

Поэтому у Гу Юя действительно было полно пилюль.

Он поднялся до поздней стадии Закладки Основания, просто поглощая их одну за другой. Жаль только, что его развитие было подобно отражению луны в воде — лишь пустая оболочка. Иначе

он не проиграл бы Шэнь Ецану, который даже Канон Бога Пилюль второй ступени не освоил, и не стал бы посмешищем всей секты, слыша в спину прозвища вроде никчемного отброса.

Был ли Гу Юй отбросом?

Конечно, нет.

Он был полукрой, и по логике вещей мог практиковать как техники наследия Драгоценного кролика Линлун, так и человеческие. Просто его кровь Драгоценного кролика была запечатана Гу Чэньюанем, что привело к небольшим проблемам со здоровьем, и даже при наличии двойного духовного корня воды и дерева скорость его совершенствования была невелика. А если добавить к этому его собственное избалованное и ленивое поведение, то неудивительно, что он выглядел как бездарь.

Та же Чжао Сюэцин пришла в Секту Десяти Мечей в десять лет, и спустя десять лет она уже на средней стадии Золотого Ядра. А оригинал вырос в секте с малых лет — если бы он хоть немного старался, то не застрял бы на поздней стадии Закладки Основания.

Впрочем, говорить об этом бессмысленно.

После того как Гу Юй занял это тело, он тоже не особо утруждал себя тренировками.

Вернемся к главному: судьба Чжао Сюэцин его не интересовала.

Чжао Сюэцин, безусловно, прекрасна, но слишком недосыгаема. Гу Юй обладал здравым смыслом и не питал на её счет иллюзий. К тому же она женщина Шэнь Ецана! Дай ему хоть сто храбростей, он бы не посмел отбивать женщину у главного героя!

Изначально Гу Юй хотел отправить Шэнь Ецана на пик Небесного Снега с парой пилюль, чтобы создать себе образ благородного наставника и заодно подтолкнуть героев друг к другу, но, едва открыв рот, внезапно почувствовал, как бешено заколотилось сердце.

Подождите!

Что, если Шэнь Ецан воспользуется случаем и признается Чжао Сюэцин, заявив, что возьмет на себя ответственность?

Чжао Сюэцин ведь на самом деле ничего не было с Шэнь Ецаном!

Хотя вчера ночью она, вероятно, была в беспамятстве, но неужели девушка сама не поймет, лишилась она девственности или нет?

Поэтому нельзя допустить, чтобы Шэнь Ецан встретился с Чжао Сюэцин, а тем более остался с ней наедине! Иначе правда рано или поздно всплывет, и Шэнь Ецан начнет подозревать его.

В конце концов, не каждый же оказался на пике Линъюань в то самое время!

Метод исключения Шэнь Ецану вполне под силу.

Поэтому Гу Юй немедленно сменил тему:

— Кстати, на рыбалку в Море Мечей я возьму с собой маленького Шэня.

Маленький Шэнь — это, разумеется, Шэнь Ецан.

— Что?! — Мао Ань внезапно вскрикнул, вытаращив глаза.

— Что, у тебя есть возражения? — Гу Юй приподнял бровь.

Мао Ань, даже если и был недоволен, не осмелился высказать это вслух, но скрыть разочарование на лице уже не мог. Он с трудом выдавил из себя улыбку, покачал головой и спросил:

— Нет, никаких возражений. А... а как же я?

Гу Юй посмотрел на него с полуулыбкой:

— Ты? Разве я не брал тебя в Море Мечей в прошлом году? В этом году очередь Мэн Сяовань.

Мао Ань мгновенно покраснел, открыл рот, чтобы что-то сказать, но смолчал.

Он действительно был там в прошлом году, но проблема в том, что он ничего не поймал! Он надеялся, что в этом году обязательно выудит Рыбу-Меч, но тут, откуда ни возьмись, появился конкурент...

Гу Юй, видя это, отрезал:

— Раз у тебя нет возражений, значит, решено. Иди и передай Мэн Сяовань, чтобы послезавтра не опаздывала.

Послезавтра — день, когда откроется Тайное царство.

Мао Ань мгновенно побледнел.

Гу Юй даже не взглянул на него, а повернулся к Шэнь Ецану и прикрикнул:

— Чего стоишь? Иди на кухню, скажи, что господин проголодался и хочет кашу с морским гребешком и креветками!

— Слушаюсь, — Шэнь Ецан под пристальным взглядом, полным зависти и ненависти со стороны Мао Аня, молча развернулся и ушел.

Гу Юй потянулся:

— Я пойду еще немного посплю. Настроение в последнее время паршивое, не докучай мне без дела. — С этими словами он лениво вернулся в свою пещеру, забрался на мягкую постель и провалился в сон.

В конце концов, вчерашняя ночь была слишком утомительной!

Мао Ань стоял во дворе, то краснея, то бледнея, и в конце концов, скрежеща зубами, ушел.

А Гу Юй вскоре крепко уснул.

С каждым его вдохом и выдохом личинка Гу внутри него начала постепенно проявлять беспокойство.

Если бы Гу Юй мог заглянуть внутрь себя, он бы заметил, что личинка испускает странные колебания, словно пробуждая скрытую в его теле силу крови Драгоценного кролика.

Как ни крути, а он — кролик.

А взрослые самцы кроликов круглый год находятся в состоянии гона, что имеет некое сходство с действием Гу Радости Соития. Более того, Гу Радости Соития — это сокровище для парного совершенствования. А раз это сокровище, оно обладает Ци сокровищ. В отличие от той Ци, что дают пилюли, которые Гу Юй постоянно принимает, личинка Гу, находясь внутри него, пока она жива, может непрерывно поставлять Ци сокровищ, стимулируя запечатанную кровь.

Только за счет этих факторов печать Гу Чэньюаня, возможно, разрушилась бы лет через пять или шесть. Но не стоит забывать, что Гу Юй только что разорвал связь с той проклятой загадочной системой.

Система, как и многие компьютерные программы, при удалении неизбежно оставила в теле Гу Юя немного мусора. И вот, сам того не осознавая, Гу Юй активировал функцию карты, которая была наиболее совместима с его кровью!

Три фактора, взаимодействуя друг с другом, наконец начали пробуждать кровь Драгоценного кролика Линлун.

Вум...

Слабое, тепло-желтое сияние заструилось по поверхности кожи Гу Юя.

С каждым его вдохом и выдохом свет постепенно тускнел, словно божественный артефакт скрывал свою истинную сущность.

На кухне.

Получив достаточно энергии, материнская особь Гу, сладко спавшая внутри Шэнь Ецана,

внезапно слегка пошевелилась.

На мгновение ей показалось, что она почувствовала дыхание личинки.

Вообще-то, материнская особь должна чувствовать личинку. Но носитель личинки в этот раз оказался особенным: в его теле была печать, которая автоматически скрывала его присутствие. Поэтому материнская особь не могла её обнаружить.

Однако только что эта печать, кажется, ослабла?

Впрочем, неважно. В любом случае, когда ей понадобится, носитель личинки сам придет в её объятия.

Подумав об этом, материнская особь беспечно заснула снова.

Два дня спустя.

На площади секты было необычайно оживленно.

В центре собрались все ученики, участвующие в рыбалке в Море Мечей. Те, у кого не было допуска, наблюдали за происходящим поодаль.

Гу Юй пришел с опозданием, ведя за собой Шэнь Ецана.

Как только они появились, их взорам предстали две фигуры, окруженные всеобщим вниманием.

Чжао Сюэцин и Ду Вэньшу.

Если Чжао Сюэцин была нынешней старшей сестрой Секты Десяти Мечей, то Ду Вэньшу по праву считался старшим братом. Он был гением с чистым золотым духовным корнем, а его уровень развития, как и у Чжао Сюэцин, достиг поздней стадии Золотого Ядра.

Увы, раз уж он старший брат в романе, то не мог избежать судьбы типичного злодея, к тому же такого, за которого вечно заступаются старшие, постоянно принося главному герою очки опыта.

Так оно и было на самом деле.

Отец Ду Вэньшу — нынешний глава Секты Десяти Мечей, Ду Ин.

Согласно знаниям Гу Юя о сюжете, всё семейство Ду Ина — сплошные злодеи.

Мало того, что Ду Ин был узколобым, так у него еще и накопилось немало счетов к Гу Чэньюаню. Жена Ду Ина, Чжуан Хуайюй, была дочерью предыдущего главы и когда-то была помолвлена с Гу Чэньюанем. Но Гу Чэньюань влюбился в Сюэ Вэй и, вернувшись из Леса Яосюэ, расторг помолвку.

Чжуан Хуайюй с досады вышла замуж за Ду Ина.

Гу Чэньюань, чувствуя вину перед ней и своим наставником, уступил пост главы Ду Ину.

Жена и статус достались тебе лишь потому, что другой их не захотел — кто же такое стерпит?

Неудивительно, что Ду Ин, пользуясь тем, что Гу Чэньюань редко бывал в секте, тайно изолировал Гу Юя и незаметно для всех портил его воспитание.

Как говорится, яблоко от яблони недалеко падает.

Под наставничеством Ду Ина и Чжуан Хуайюй, Ду Вэньшу, хотя внешне и казался благородным, на деле унаследовал узколобость отца и его привычку улыбаться, держа нож за спиной.

В сюжете, когда Шэнь Ецан стал учеником Гу Чэньюаня и начал выделяться, Ду Вэньшу стал намеренно подавлять его. Конечно, ореол главного героя не пропешь: Шэнь Ецан раз за разом выходил из передраг, а затем следовал поворот сюжета, где он ставил Ду Вэньшу в неловкое положение.

Что касается других его самоубийственных выходов, здесь не будем вдаваться в подробности.

Короче говоря, Ду Вэньшу — тот еще фрукт.

Поэтому Гу Юй даже не взглянул на него, продолжая стоять в стороне, погруженный в свои мысли.

Шэнь Ецан, стоявший за его спиной, лишь мельком, словно случайно, взглянул на похожую на лотос Чжао Сюэцин и опустил голову, размышляя о чем-то своем.

Мэн Сяовань, пришедшая заранее, увидев, что Гу Юй о ней даже не вспомнил, стиснула зубы и молча подошла.

Она была невысокого роста, выглядела хрупкой и невинной в своем белом одеянии. Хотя особой красотой не блистала, у неё были свои козыри, чтобы вызвать жалость и сочувствие.

Однако, едва она сделала несколько шагов, раздался звонкий смех, и к Гу Юю подошел Ду Вэньшу. Его привлекательные черты лица заставили краснеть всех окружающих девушек-практиков.

— Младший брат Гу, давно не виделись.

Мэн Сяовань невольно остановилась.

Ничего хорошего от этого ожидать не стоит!

Гу Юй поднял голову и приподнял бровь:

— Ду Вэньшу? Что-то нужно?

Ду Вэньшу посмотрел на него с выражением терпеливого и нежного наставника, воспитывающего бунтующего подростка:

— Я обещал дяде Гу присматривать за тобой, поэтому, когда войдем в Море Мечей, держись рядом со мной!

— Не нужно, — усмехнулся про себя Гу Юй.

<http://bllate.org/book/19176/1882705>